

Тан Хао, который был крепко заперт, знал, что избежать этого невозможно, поэтому он мог только стиснуть зубы и сражаться.

"Настоящее тело боевой души!"

"Техника Плащевго Молота!"

Синие вены Тан Хао вспыхнули, и, ревя, он приложил все свои силы. Настоящее тело Вуханя превратило его тело в фантом, подобно гигантскому духу, спускающемуся в мир, и в то же время мгновенно атаковало восемьдесят один молот.

Слои гигантских теней молота устремились к Лу Фэну, как гигантская волна.

Внезапно.

Холодный свет подобен холодному свету, который вырывается из самого темного уголка на краю вселенной! Пройдя через века, пролетев сотни миллионов световых лет, он в мгновение ока превратился в нож в форме ланцета, который был настолько мал, что его было легко не заметить, и пронзил тeneвую завесу молота.

Ничего особенного.

Нет лишних форм.

Нет даже колебаний силы души и звуков.

просто нож,

Простой нож,

Неприхотливый нож.

смех--

разорвал воздух,

разорванное пространство,

Разорвал занавес молота!

Никаких барьеров!

Неостанавливаемый!

Пылающий свет ножа пронзил плечо Тан Хао, а затем вышел из его спины.

Тан Хао издал жалкий вой, сплюнув кровь, и упал с воздуха. С грохотом он пробил дыру в земле, и пыль взлетела вверх.

Перерыв!

Одно движение поразило Тан Хао!

Неважно, какой большой молоток ты сделаешь, сколько молотков ты сможешь размахивать, сколько трюков ты сможешь сделать, но ты не вынесешь этого маленького, обычного ножа.

Все были так потрясены, что их скальпы лопнули, они не могли дышать и не могли говорить.

Разница такая большая!

один ход.

Всего один трюк.

Хаотянь Доуло, который однажды убил Папу Цянь Сюньцзи в Зале Духов и потряс весь мир, на месте Ли Сюньхуаня подобен червю, которого можно ущипнуть до смерти.

Приходит на кончиках ваших пальцев, без усилий.

Тело Тан Саня дрожало, как решето.

"...Ах, это... Это высшее царство Танмэнь..."

Напротив, Скрытые стрелы и арбалеты Чжугэ, которые он использовал, были похожи на детские уловки.

Даже у первого спрятанного оружия, которое Гуаньинь записал в Xuantian Treasure Records, были слезы, но оно не сильно отставало.

Слез Авалокитешвары можно избежать. Требуется от оппонента либо выявить недостатки, либо не обращать на них внимания.

И летающий нож Ли Сюньхуаня, достойно атаковавший противника, после запирающего не было никакой возможности избежать его.

Он использовал летающий нож, невидимый летающий нож, в чем и заключался смысл ножа.

Значение этого меча чрезвычайно загадочно, как будто слова следуют закону.

Лу Фэн парил высоко в небе, его длинные волосы развевались, его одежда развевалась, и он был таким свободным и легким, как бог.

«Те, кто нарушает наш деловой союз, будут наказаны, даже если они находятся далеко!»

Его чрезвычайно властные слова, казалось, обволакивали сияние неба и звенели в ушах всех, как большой колокол, и все в Ноттинг-Сити ясно слышали его.

The sword intent, more terrifying than murderous intent, once again locked on Tang Hao and also Tang San.

бух!

Опальный Тан Хао поспешно поднялся из ямы, не обращая внимания на лицо, опустился на колени.

«Ваше Величество, Сяо Тан ошибается. Сяо Тан не знает, что Лу Фэн является членом делового альянса. Пожалуйста, простите меня на этот раз».

Ли Сюньхуань был слишком силен, Тан Хао знал, что он не сможет победить кольцо и даже не сможет бежать.

Даже если бы он мог бегать, его сын Тан Сан не мог.

Бесподобный Доулуо Ли Сюньхуань, скорее всего, выместит свой гнев на Тан Сяня, а Тан Сан станет источником всех его надежд.

Было не так уж стыдно признать поражение от Бесподобного Доуло 99-го уровня.

Лу Фэн знал, что у Тан Хао есть уловка, чтобы взорвать кольцо. Если Тан Хао сбежит, ему, возможно, придется долго преследовать его. Время карты опыта было ограничено, и догнать и убить его было нереально.

Дело в том, что Тан Хао был отцом Тан Саня, сына удачи, и его было трудно убить из-за удачи Тан Саня.

Только что он был уверен, что попал в ключевую точку груди Тан Хао, но Тан Хао бессознательно повернулся в сторону и отклонился к его плечу.

Это удача.

Если бы его насильно убили, удача могла бы его поглотить.

Скорее, это действительно хорошо, чтобы трахнуть их удачу.

Сын удачи, Тан Сан, был источником, поэтому он в основном впитывал удачу Тан Саня и использовал возможности.

Лу Фэн притворился, что размышляет: «Вам нелегко совершенствоваться, вы можете простить меня, но вы должны признать, что солгали Синему Серебряному Императору А Инь. Если вы посмеете сказать «нет», после сегодняшнего дня больше не будет отец и сын в мире».

«Это...» Лицо Тан Хао было похоже на горькую тыкву, он действительно не хотел этого признавать, и он не знал, почему Бесподобный Доуло сделал это, но ради жизни своего отца и сына он не мне все равно.

Тан Хао сказал: «Да, да, но, пожалуйста, Ваше Величество, пожалуйста, не разглашайте это и оставьте мне маленькое лицо».

Он окутал свой голос силой души, которую мог слышать только Лу Фэн.

"Может."

Лу Фэн легко ответил: «Именем Ли Сюньхуаня я обещаю не разглашать это».

Тан Хао втайне радовался, обещание Бесподобного Доуло, естественно, было обещанием, и не было причин ему не верить.

При этом лишь ограниченный круг людей знает, что он обманул. Когда придет время, они принудят присутствующих к тому, что они посмеют говорить глупости.

Тан Хао сказал: «Я, признаюсь, сожалею об А Инь и обманул ее, но если она не принесет мне жертву, за ней тоже будет охотиться храм Ухун. Я просто делаю все возможное».

Сделать большинство из них?

Это то, что вы действительно думаете?

Я думал, что Тан Хао сожалеет о том, что он сделал с А Инь, и имел в виду раскаяние, но как только это предложение прозвучало, Лу Фэн понял, что в его сердце не было большого сожаления.

Используйте его наилучшим образом, сказал он как должное.

Лу Фэн потерял дар речи.

«О, используй это наилучшим образом. Юй Сяоган, перепиши признание, которое он сказал, и попроси его подписать его».

— А... как приказано, Ваше Величество.

Юй Сяоган был польщен.

Неожиданно Бесподобный Доуло узнал его имя.

Вскоре Юй Сяоган подготовил признание Тан Хао, дрожащим голосом передал его в руки Тан Хао, подписал для Тан Хао и отправил Лу Фэну, который упал на землю.

Юй Сяоган также является интриганом призраков и привидений. Он очень плохой. Если его сил недостаточно, он полагается на маскировку и обман, чтобы превратиться в мастера, ценящего любовь и справедливость.

В оригинальной книге он сотрудничал с Тан Сан, чтобы получить власть Небесной Империи Доу и нанести вред Цянь Рэнсюэ. Он был по крайней мере наполовину ответственен за смерть Биби Донга, и Биби Донг сильно использовал его и отдал ему приказ старшего.

В последние годы Тан Сан также получил много субсидий в виде золотых монет души в Зале Духов.

Поэтому можно сказать, что все они белоглазые волки.

Енотовидная собака, которая собирается вместе.

Впрочем, время есть, и Юй Сяоган разберется с ним позже.

«Отдай кость души А Инь».

Лу Фэн отложил признание Тан Хао и сказал еще одну фразу.

Если вы хотите воскресить А Инь, у вас должна быть кость ее души.

Цвет лица Тан Хао был пепельным, и он неохотно передал кость души А Иня.

Кость ноги Синего Серебряного Императора не подходила для его поглощения, поэтому он планировал оставить ее Тан Саню.

Лу Фэн выглядел равнодушным: «Хорошо, последнее, я хочу взять твою кость души».

"Что!! Нет, Ваше Величество, вы не можете этого сделать, вы обещаете пощадить меня..."

Тан Хао был потрясен. У него были кости рук и две десятитысячелетние кости духа высокого уровня в ногах.

Если бы он взял эти две кости души, ему пришлось бы сначала сломать себе руку и ногу.

Причем база выращивания будет падать по прямой.

Потерять силу титула Douluo.

«Я прощаю тебе смертную казнь, но живой грех простить трудно».

Лу Фэну было все равно, хочет он того или нет, его руки ярко сияли.

«Чичи» дважды, две высокоуровневые кости души Тан Хао были выкопаны непосредственно им.

То, что вы сказали о наилучшем использовании всего, также является наилучшим использованием всего для Лао-цзы.

Тан Хао взвыл от боли и упал.

Он был крутым парнем. Он стиснул зубы и перестал говорить. Он использовал свои навыки, чтобы предотвратить потерю силы души и старался как можно дольше поддерживать свое развитие.

Его уровень совершенствования упал, как водопад, и он внезапно перестал быть титулованным Доулуо святым душой, которому было за семьдесят.

Тан Хао был так несчастен в своем сердце, что жизнь была лучше смерти.

Это было хуже, чем убить его.

Не так давно во имя Хаотянь Доулуо он совершил шокирующий дебют, склонив головы во всех залах, достойный и величественный.

Не было даже ни одной благовонной палочки, а его били, как застойную собаку, и он впал в душу святого.

резкий контраст.

Тан Хао сожалел об этом, почему он появился?

Скрытый и культивируемый более десяти лет, он сумел оправиться от травм и вернуться в свое благополучное состояние. Он искал подходящую возможность сделать себе имя, но теперь...

«Привет...» Юй Сяоган, декан не мог не сделать глубокий вдох.

Величие этого несравненного Доуло действительно решающее.

Но я не думаю, что есть что-то плохое в том, что он это делает.

В мире, где уважают сильных, убийство людей и кража костей душ — обычное дело, и Его Величество Бесподобный Доуло пощадил жизнь Тан Хао, что считается вежливым.

Кто попросил Тан Хао запугать Лу Фэна, члена бизнес-альянса.

Но это также очень коротко.

Говоря «Те, кто заключает деловые союзы, будут наказаны, даже если они далеко!», с

непревзойденной властью.

Здесь слова Бесподобного Доуло, который посмеет в будущем спровоцировать людей бизнес-альянса.

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2812586>